

Тимофей Надолин

МЯУ!!! Я СКАЗАЛ!!!!!!

12+

Тимофей Надолин

Мяу!!! Я сказал!!!!!!

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Надолин Т. В.

Мяу!!! Я сказал!!!! / Т. В. Надолин — «ЛитРес: Самиздат»,
2001

Один увлекательный день из жизни домашнего молодого, озорного кота,
рассказанный им самим.

УТРЕННИЙ МОЦИОН

Привет.

Я только что проснулся и не могу решить куда отправиться сначала – на кухню или в туалет. И туда и туда хочется одинаково сильно, но мне по природе своей положено быть ленивым и поэтому я всё ещё лежу с закрытыми глазами и ломаю свою умную голову.

Чтобы сходить в туалет, ничего, кроме желания, которое уже переполняет, не требуется. А вот идти на кухню без некоторых предварительных действий бесполезно. Сначала надо разбудить или мамку, или папика, потому что сам я не смогу открыть холодильник и достать из него хавчик.

Почему не смогу?

Да потому, что я – Кот.

Вот именно так, с большой буквы, и назвали меня Аристарх. Необычное для простого, непородистого Котика имя, но я не обижаюсь, а если честно, мне даже нравится – солидно, не то что какой-нибудь Пушок или Барсик. Тьфу, примитив! А Аристарх – это звучит уважительно, даже тогда, когда меня ругают. А ругают меня часто, потому что я хоть и ленивый, но ещё дикарь, озорник и фулиган (это так папик говорит), ему виднее – он писатель и в русском языке разбирается лучше меня, так что я не спорю, пусть будет фулиган. Как меня не обзывай, а хулиганить я всё равно не перестану.

Так, чё-то я тут с вами заболтался, а между тем одно из желаний, которое менее приятное, уже сильно поддавливает. Так и оконфузиться можно, а это стыдно. Я хоть по возрасту и не такой уж солидный, как по имени, но соответствовать надо.

Значит встаём.

Э-эх, хорошо потянулся, до хруста.

Теперь открыть глаза, включить ночное видение, так как ещё рано и темно, перелезть через мамку, по пути выпустив когти (может, проснётся), и погромче спрыгнуть с дивана.

Бум!

Хорошо получилось. Звонко.

Так, зашевелилась.

Давай, давай вставай! Я жрать хочу!

Не, бесполезно. Перевернулась на другой бок, к папику прижалась и дальше спать. Ничего, щас я пописаю и займусь вами. Я не злой и не вредный, я просто есть хочу. Режим у меня. Потому что я ещё расту и правильное, обильное питание очень этому способствует.

Ну и кто из вас дверь в туалет так плотно закрыл?!

Эй, сони, я вас спрашиваю!

Тишина. Конечно, утренний сон важнее чем мой переполненный мочевой пузырь.

Ладно, сам справлюсь, но потом держитесь у меня. Дам я вам поспать, ждите.

Ай, ай, ай, ай.

Пол в туалете какой холодный. Потому что под ванной дыра в подвал, небольшая, я даже в раннем детстве голову просунуть не смог, но дует из неё очень даже прилично, вследствие чего в ванной немного холоднее, чем во всей квартире и долго находиться здесь я не люблю. Сделал дело – заскреб и вперёд.

Ну так, здесь всё. Легко-то как стало, аж пробежаться захотелось.

Захотелось – делай. Это мой девиз.

Ну и куда побежим?

А почему бы не совместить приятное с полезным? И размяться и мамку разбудить.

На старт, внимание, марш!

В комнату, теперь по прямой сквозь табуретку, разворот, на кресло, на его спинку, оттолкнуться посильнее и повыше и приземлиться прямо на мамку. Всеми четырьмя лапами.

– Ористарх,– сказала мамка сонно и жалобно.

Она так говорит, когда у неё или плохое, или, наоборот, хорошее настроение. Сейчас явно первое, потому что попыталась ещё меня на пол скинуть.

Щас. Как же.

А вот руку ты зря из-под одеяла вытащила. Руки я кусать очень люблю. Особенно в мякоть между большим и указательным пальцем. Но тут надо не перестараться, чтоб мамке не сильно больно было, а то можно действительно нарваться.

Куда?!

Опять спрятала.

Как назло ничего больше, кроме пятки папика, из-под одеяла не торчит. А вот её лучше не трогать, не то точно получишь. Бывает сильно, а бывает, что называется, любя. Выяснить, как будет на этот раз, чего-то не хочется.

А жрать-то охота.

Там, в холодильнике, консерва моя стоит, и в ней ещё больше половины вкусного питательного паштета. Как бы сейчас он мог уютно лежать в моём желудке, который далеко не с напёрсток, как говорят в этой глупой рекламе по телевизору. В него десять напёрстков влезет, а если постараться, то и больше.

Но холодильник большой, а я маленький.

Но наглый, и поэтому продолжим.

Применим менее быстрый, но более эффективный способ пробуждения мамки. Надо потихонечку прокрасться к её лицу, улечься поближе и включить «трактор» (как говорит папик). Ещё можно сосопеть прямо в ухо. А лучше и то и другое.

Ага!

Всегда срабатывает.

– Аристарх, ты знаешь сколько время?

Ты чё, с ума сошла? Откуда я знаю?

Я в часах, которые на стене висят, не понимаю. Мне время мой желудок подсказывает.

Время ку-у-ушать!!!

По большому счёту, ещё, конечно, рановато, но это не отговорка. Завели Кота – извольте стойко переносить тяготы и лишения, сопутствующие этому. Хотя тех тягот-то.

Покормить да туалет за мной помыть.

Тьфу, если положи лапу на сердце.

А лишений вообще никаких, одни пользы различные.

Какие, спросите.

А чёрт его знает, но точно есть. Потому что не может не быть. Иначе зачем я вообще на свет народился?

Опять засопела.

Ну ладно. Давай кто кого пересопит. А я ещё и лапу тебе на нос положу.

– Аристарх, отстань.

Ни-за-что!

Ну, то есть за паштет из консервы я, положим, отстану. Ещё отстану за блюдечко молока или сухарики, которые специально для меня куплены. Рыбка варёная может меня уговорить какое-то время вести себя прилично.

А без всего этого, ну ладно, хотя бы без одного из этого, я буду тархтеть, сопеть, кусаться... Да я ещё много чего придумать могу.

Ну вот, давно бы так. Вылазь, вылазь. Я знаю, что под одеялом тепло, я там был, но вставать надо, потому что есть у тебя очень срочное и наиважнейшее дело – любимого кота покормить. А иначе никак нельзя.

Во папик даёт. Вроде спит, а мамку по заднице и во сне погладил, когда она через него перелазила. А, это она ему руку отдала коленом.

Мне бы по ушам досталось на её месте.

Любовь. Ах, ах, ах.

И мамка туда же. Поцеловала его.

Эй! Хорош! А не то я ещё долго приёма пищи буду ждать. Я вас совсем не для этого будил.

Слава богу, пронесло.

Так, сейчас будет тапки полдня искать. А совсем неудивительно. У них на двоих четыре ноги (неудобство какое), а тапок шесть, и все около дивана стоят. Попробуй попади в темноте в два одинаковых.

Смотри-ка ты, попала. Молодец мамка. Ну теперь пошли на кухню.

На кухню я сказал, а не в туалет. Я там уже был, там холодно.

Нет, вы только посмотрите. Наглость какая.

Как будто нельзя сначала мне пожрать насыпать, а потом уже свои надобности справлять. Только о себе и думают. То ли дело я. Ведь не разбуди я её, что бы было?

Наконец-то пришла. А я тут уже давно сижу, около своей тарелки. Заметьте – пустой тарелки.

МЯУ!

За чайник схватилась – кофе или чай будет заваривать?

М-Я-У!!!

Сегодня кофе.

МЯ-ЯЯ-УУУ!!!! Я сказал!!!

– Погоди, Аристарх.

Чё годить-то? Так и с голоду сдохнуть можно.

Ну, насчёт сдохнуть это, конечно, я чуть преувеличил, но из этого не следует, что я готов ждать пока вы сами соизволите. Нет, я буду требовать. Например, о ногу потрешь, помурлычу жалобно, потому что в этой ситуации наглость только помешать может. Согласитесь, что тому, кто вас кусает, вы пожрать с меньшей охотой даёте, чем тому, кто мягкий и пушистый.

– Лоренция, принеси попить, пожалуйста!

Какой попить? Спать ещё надо, а не пить.

Холодильник открыла. Думаете за моей консервой полезла? Как бы не так. Папику за минералкой. Ну вон же банка рядом стоит, открытая уже, надо только взять и вывалить мне на тарелку. Всего делов-то. А папик подождёт.

Нет, как видно, не подождёт. Это мне опять ждать придётся. Ладно, хотел я разрешить вам ещё поспать, после того как мне поесть дадут, да, видно, не судьба. А нечего резину тянуть – любимого кота ожиданием напрягать. Теперь я вас напрягать буду.

Ну наконец-то. За консерву мою взялась.

Сюда её, в тарелочку. Да не жадись, не жадись, всё выскребай, мне много не бывает.

– Аристарх, не мешай.

Я мешаю? Я помогаю.

Всё вывалила?

Дай посмотрю.

Ладно, эти крошки можешь оставить.

Ох, вкусный какой пащтет. С говядиной. Что такое говядина я понятия не имею, но мне она нравится. Не так, конечно, как курятина, однако отменная пища. Мягонькая, хоть и из холодильника, жуётся хорошо, да почти и не надо жевать, сама распадается, а главное всё в ней есть – и витамины, и углеводы, и другие замечательные добавки. Так хорошо, что аж жмуришься от удовольствия и чуть-чуть повизгиваешь. Не верите – попробуйте, а потом поспорим.

ШАЛИТЬ, ТАК ШАЛИТЬ

Ну вот, поел, попил, с усов своих длиннющих всё облизал, щёчки, лапки помыл, теперь можно и делами заняться. Чё я там обещал? Понапрягать кое-кого. Это можно, но чего-то расхотелось. Я когда сытый – добрый.

Вообще-то я всегда добрый, ну кроме тех случаев, когда меня достают всякими тиска-нями. Мол, ай-яй-яй, какой котик хорошенький, у-сю-сю. Я сам знаю, что я хороший, и нечего тут телячьи нежности разводить. Терпеть ненавижу, когда меня гладят, потому что я здоровый, молодой, озорной Кот, а не какой-нибудь жалкий кастрированный пузырь, которого, кроме как пожрать да поспать, больше ничего не интересует. Советовали тут некоторые провести со мной эту живодёрскую операцию, но папик сказал, что скорее советчика сам кастрирует, чем позволит надо мной издеваться. Молодец папик, уважаю! Что я поросся какая, чтобы мне яйца резать? Так я от этого больше сала не дам. Говорят, орать буду, гулять, заразы всякой нахватаю, а то вообще убегу. Чё я дурак от бесплатного хавчика на вольные, а поэтому трудные хлеба подаваться? Тёплую постелю на холодный сырой подвал променять я вовсе не согласен.

С другой стороны, гулять я, конечно, буду, фиг меня удержишь, потому что на улице всяких занимательных разностей великое множество. Я знаю, я в окно видел. Одно только меня беспокоит – какое-то всё там белое и даже на взгляд холодное. Говорят, это зима, но она скоро кончится, и наверняка станет ещё интересней. Я так думаю.

Мне мама говорила (моя мама, родная), что летом на улице тепло и приятно и очень много интересных и полезных занятий и вещей, а мама врать не будет. Зачем это ей, она ведь о нас беспокоилась и даже мышек нам таскала, чтобы мы научились сами себе пищу добывать, вдруг пригодится. Тьфу, тьфу, тьфу. Не дай бог.

А вообще-то, я сейчас мышку погонял бы. После хорошего завтрака надо немного размяться. Но мышки нет, а есть у меня, то есть у папика на журнальном столике, коробок спичечный. Замечательно он катается, и по полу и по паласу, и при этом ещё бренчит так весело.

Опа, не получится.

Папик-то, оказывается, спать дальше передумал. Это у него бывает. Соскочит, бывает, что и раньше меня, телевизор включит потише, чтобы мамке не мешать и смотрит свой футбол или фильм какую.

Я тоже пару раз пытался посмотреть. Футбол ещё туда-сюда, весело наблюдать как маленькие такие человечки бегают и мячик пинают, бодают, только надоедает мне это быстро. Поймать их нельзя, ни человечков, ни мячик, а так я бы с ними побегал.

А вот фильму совсем неинтересно смотреть. Непонятно ни чего.

О, папик в туалет намылился, успею коробок слямзить.

Мамка спит? Спит. Ну пусть спит, не мешает. Кофе, как обычно, недопитым оставила, продукт только перевела.

Ага, минералка в стакане. Всегда мне любопытно было откуда в ней пузырьки берутся? На вкус она неважнец, а шипит прикольно и брызгается. Мордочку если поближе держать, щёкотно и свежо – приятно. А если их лапой эти пузырьки, может они ещё прикольной зашипят?

– Ариста-арх.

Некогда мне.

– Ты какого хрена сюда залез?

Да подожди ты.

– Ну-ка, слазь давай.

Сейчас, сейчас.

– Куда лапой? Я тебе.

Ну чё за шкирку-то, как котёнка какого-то. Не больно – обидно. Я бы сам слез. Может быть. Вот один пузырик бы поймал и слез бы.

Ну и чё мне в кресле делать? Конечно, мягко тут, лежать приятно, даже подремать можно, только не хочу я дремать, а тем более спать.

А чего я хочу?

Коробок погонять, так не слямзил я его. Отвлекли меня загадочные пузырьки, я про него и забыл совсем. А теперь уже поздно – папик вернулся. Второй раз он меня на табуретке точно не потерпит. Он и первый раз не потерпел, но наказывать не стал, а вот если дальше продолжать наглеть, дело может закончиться плюхой, а рука у папика тяжёлая и такая быстрая, что я редко когда увернуться успеваю. Однако лупит он меня редко и всегда за дело, тут уж не поспоришь. Если там залез не туда куда надо, а из таких мест только журнальный столик, или укусил очень сильно, и то только в том случае, если это была моя инициатива, а если папика, а я увлёкся или разозлился, то он просто пошипит, прямо как я, но никогда даже не замахнётся. Справедливый у нас с мамкой папик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.